

РОЗДІЛ 8 ФІЛОСОФІЯ ПРАВА

УДК 340.12+37 (378.1)

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

THE INCULTURATION IN THE PROCESS OF FUTURE LAWYERS

Галенкина И.С.,
адъюнкт кафедры философии права и юридической логики
Национальная академия внутренних дел

Статья посвящена малоисследованным вопросам профессионального становления будущих юристов через процесс инкультурации. Показано, что инкультурация будущих юристов как специалистов наиболее эффективна через изучение таких учебных дисциплин, как профессиональная этика юриста и юридическая деонтология, а также путем привлечения студентов к работе в юридических клиниках.

Ключевые слова: образование, юридическое образование, юрист, инкультурация, профессиональная культура, юридическая деонтология, юридическая клиника, профессиональная этика.

Стаття присвячена малодослідженим питанням професійного становлення майбутніх юристів через процес інкультурації. Показано, що інкультурація майбутніх юристів як фахівців найбільш ефективна через вивчення таких навчальних дисциплін, як професійна етика юриста та юридична деонтологія, а також через залучення студентів до роботи у юридичних клініках.

Ключові слова: освіта, юридична освіта, юрист, інкультурація, професійна культура, юридична деонтологія, юридична клініка, професійна етика.

The article is devoted to the unexplored issues on professional development of future lawyers through the enculturation as a process of individual entry into professional culture. It is stated that lawyers' professional enculturation is a long process of adoption of traditions, values and norms of professional culture. The enculturation results in person's emotional and behavioral similarities with other members of the professional culture and his or her difference from representatives of other professional cultures. The article shows that in connection with this specificity the priorities of enculturation in the process of education cannot be replaced or substituted with socialization priorities. The concept of «enculturation» emphasizes the personal beginning of the process, its subjectivity, such emphasis is the result of modern scientific thought orientation towards the person, his culture and spiritual life. Law students' enculturation is associated with the development of their normative value system when mastering a sufficient amount of cultural knowledge and social experience through practice and familiarity with different professional and cultural skills. The modern world needs specialists being highly educated and professionally competent who will be able to perform their professional duties and provide social control. Important social tasks are delivered to the representatives of legal profession, which is related to the high degree of social responsibility. Much attention is focused on the content of the educational process in law universities of Ukraine. It is suggested that enculturation of future lawyers as specialists is the most effective by means of study of the subjects such as professional ethics of the lawyer and legal deontology, and also by engaging students to work in legal clinics. This paper discusses the need to return the discipline «Legal ethics» to the lawyers training program.

Key words: enculturation, legal education, lawyer, inculturation, professional culture, legal ethics, legal clinic, professional ethics.

Современный мир характеризуется глубинными социальными трансформациями, которые проявляются во всех сферах социального бытия. Не является исключением и сфера юридического образования, которая сегодня должна отвечать высоким стандартам современной общественной динамики. Юридическое образование сегодня является одной из самых включенных в модернизационный процесс тенденций, проявляющейся в таких формах, как: формирование глобальных пространств высшего образования и исследований, изменения в организационных основах деятельности высших учебных заведений, распространение новых форм организации учебного процесса. Отечественное юридическое образование стоит перед вызовами мировоззренческого характера: она должно осуществлять собственную модернизацию в сторону повышения качества образования через формирование человека нового типа, способного к интеграции в современное общество на новом качественном уровне.

Вопросы особенностей юридического образования как социального феномена в различных аспектах были предметом научной заинтересованности отечественных философов права и правоведов: А. Бандуры, В. Блихара, В. Вовк, С. Гусарева, М. Костицкого, В. Сливинского, А. Тихомирова. Но пока в отечественном правоведении и философии права достаточно не изучены пути «вхождения» студентов-юристов в особенности будущей профессии.

Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть инкультурационный характер учебных дисциплин, изучение которых способствует формированию личности студента-юриста как профессионала.

Инкультурация, прежде всего, это обучение лица традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Инкультурация (enculturation) продолжается всю жизнь, поскольку является процессом усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм родной культуры; изучения и передачи культуры от одного поколения к другим. Конечным результатом инкультурации является интеллигент, а не личность, как при социализации. Интеллигентность – совокупность приобретенных культурных норм. «Основные социокультурные функции образования связаны с решением задач социализации и инкультурации личности. Цель любого образования – приобщение человека к социокультурным ценностям: науке, искусству, нравственности, праву, государству и т. п. Поэтому ее содержание может быть обнаружено не столько внутри самой образовательной практики, сколько в контексте проблем, выходящих за ее рамки, которые имеют более широкое социокультурное значение», – утверждает В. Пристенский [5].

Термин «инкультурация» был введен американским этнографом и антропологом М. Херсковиц в работе «Человек и его работа. Наука культурной антропологии» (1948). Примерно в то же время К. Клакхон ввел аналогичный по смыслу термин «культурализация», поскольку известный

в то время термин «социализация» не охватывал процессов усвоения когнитивных аспектов культуры (знаний, верований, ценностей и т.п.). Инкультурация обозначает и процесс приобщения к культуре, и результат этого процесса. Можно выделить два значения термина «инкультурация»: узкое (буквальное) – усвоение ребенком культурных норм и ценностей; широкое – включает в себя процессы усвоения культурных паттернов взрослым индивидом. В зарубежной литературе до сих пор не проведено четкое разграничение сходных между собой понятий «социализация» и «инкультурация». По своему содержанию процесс инкультурации более сложный по сравнению с процессом социализации. Усвоения социальных законов жизни происходит гораздо легче и быстрее, чем усвоение культурных норм, ценностей, традиций. Практически все исследователи сходятся во мнении, что социализация более универсальная, тогда как инкультурация является специфически культурной. Поэтому в учебных заведениях сегодня необходимо говорить не только о совершенствовании процесса социализации студентов, который формирует образованных людей, но и о создании полноценного процесса инкультурации, который был бы направлен на формирование культурных людей [4].

В рамках нашего исследования мы акцентируем внимание на инкультурации как процессе усвоения основных норм и требований к представителям юридической профессии, с которыми они знакомятся в процессе обучения и которые в дальнейшем должны быть воспроизводимыми в процессе реализации профессиональных навыков.

Конечным результатом профессиональной инкультурации студента-юриста является личность, которая способна воспроизводить нормы и правила профессиональной юридической культуры. Если «социализация» сегодня трактуется как процесс трансляции и распространения культуры, то «инкультурация» оттеняет личностное начало этого процесса и носит сугубо субъективный характер. По своему характеру процесс инкультурации более сложный, чем процесс социализации, поскольку первый связан с усвоением социальных законов, а второй – с усвоением культурных норм, ценностей и традиций, то есть инкультурация является культурно-специфическим явлением.

Рассмотрим подробнее пути профессиональной инкультурации будущего юриста в процессе получения профессионального образования. На сегодня профессиональная инкультурация носит системный и целенаправленный характер, основные ее положения предлагаются для усвоения студентам в виде обязательных учебных дисциплин. Наиболее выраженное инкультурационное наполнение имеют такие дисциплины, как: юридическая деонтология, потерянная сегодня профессиональная этика юриста, а также работа в юридических клиниках. Несколько замечаний по признанной неэффективной такой дисциплине, как профессиональная этика юриста (правоохранителя). К сожалению, формированием и составлением учебных планов для подготовки будущих юристов занимаются, как правило, неспециалисты, которые работают под влиянием и давлением директив Министерства образования и науки. Следствием такой неадекватности и стало то, что учебная дисциплина «Профессиональная этика юриста» больше не изучается в юридических вузах Украины. Состоялась банальная подмена: учебная дисциплина «Юридическая деонтология» провозглашена главной инкультурационной дисциплиной в подготовке будущего юриста. Не принижая эвристического потенциала «Юридической деонтологии», все же следует подчеркнуть, что она лишена того мировоззренческого и ценностно-нравственного содержания, которым обладает «Профессиональная этика юриста». Юридическая профессия является разновидностью такой деятельности, которая предусматривает, что нравственность и духовность предшествуют признакам профессионального мастерства. Именно поэтому чело-

вечество всегда обеспокоено проблемами морально-этических качеств тех, кто отправляет правосудие и восстанавливает нарушенные права. В «Основных принципах независимости судебных органов» (п. 10), одобренных резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 и № 40X148 от 13.12.1985, читаем: «Лица, избранные на должность судьи, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права». То есть профессиональная этика юриста сегодня является разновидностью практической этики.

Современный украинский этик Т. Аболина утверждает, что «... можно говорить о трансформационных процессах внутри самой этики, которая начиная со второй половины XX в. переживает появление и формирование прикладной этики, основными элементами которой являются нормативная, ситуативная и профессиональная этика. При таком подходе общечеловеческие моральные нормы и принципы конкретизируются и наполняются новым содержанием с учетом особенностей жизнедеятельности различных профессиональных групп людей, специфики ролевого поведения в различных ситуациях (деловые, служебные, межпрофессиональные отношения и др.). Прикладная этика, не изолируясь, не отрываясь от теоретической, а, наоборот, питаясь ее соками, приобретает действительно нравственное измерение, преодолевая постоянно существующие угрозы примитивного прагматизма, голой технологизации, обезчеловечивания профессионально-деловых отношений» [1].

«Профессиональная этика юриста» как учебная дисциплина на отечественных просторах не так давно была единственной учебной дисциплиной в программе юридического образования, которая преследовала цель воспитывать и укреплять в будущих юристах общечеловеческие ценности, сформированность которых в дальнейшем будет влиять на решение вопросов о соотношении средств и целей в будущей профессиональной деятельности. Профессиональная этика юриста несет в себе потенциал своеобразной моральной техники безопасности как для самого юриста, так и для всех, кто с ним общается и сотрудничает. Профессиональная этика юриста как учебная дисциплина призвана ввести будущего специалиста в мир морально-ценностных установок юридической деятельности. В каждой профессии есть свои нравственные проблемы, но юридическая профессия относится к тем, которые требуют повышенного внимания к морально-этическим качествам ее представителей. Юрист в силу своей профессии находится в постоянном или даже непрерывном общении с другими людьми.

Профессиональная этика юриста как учебная дисциплина знакомит студентов с нравственным характером деятельности по осуществлению правосудия, правовой защиты человека, выполнению прокурорских функций, следственной работы, а также других видов деятельности, которые осуществляются юристами-профессионалами. Нравственные нормы наполняют правосудие и юридическую деятельность в целом гуманистическим содержанием. Профессиональная этика юриста, раскрывая и пропагандируя гуманные начала правоотношений, складывающихся в различных областях жизни, оказывает позитивное влияние как на законодательство, так и на правоприменение. Профессиональная этика юриста способствует правильному формированию сознания, взглядов работников юридической профессии, ориентирует их на неукоснительное соблюдение нравственных норм, обеспечение подлинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану своей чести и репутации.

Что касается такой дисциплины, как «Юридическая деонтология», то вместе с «Профессиональной этикой юриста» она имеет профессионально-ориентированное

назначение. Второе название этой дисциплины «Введение в юридическую специальность» буквально раскрывает ее сущность и задачи. По сути, это название достаточно четко отражает основные функции и назначение данной дисциплины. Начинающих студентов-юристов вводят в сферу задач, которые будут определять условия и порядок их профессиональной жизни. Следует отметить, что осуществление такого рода интеллектуальной деятельности, как обучение, имеет наибольшую эффективность, если субъекты этого процесса одинаково хорошо подготовлены к такой работе. Система высшего образования предусматривает особенно тщательную подготовку к процессу усвоения знаний, начиная от ознакомления с правилами внутреннего распорядка, режимом, формами работы и заканчивая профессиональной ориентацией студентов на дальнюю перспективу, формированием общего представления о возможной сфере своей профессиональной деятельности.

По нашему мнению, «Юридическая деонтология» меньше по объему, чем «Профессиональная этика юриста». Термин «деонтология» в переводе с греческого означает «наука о должном». Этим термином иногда обозначают раздел этики, в котором изучаются проблемы долга человека, сферы должного (того, что должно быть), все формы моральных требований к жизнедеятельности людей и отношений между ними. Впервые термин «деонтология» как научный термин в системе этических знаний был употреблен английским философом и правоведом Иеремией Бентамом (1748-1832) в работе «Деонтология, или Наука о морали», которая была опубликована в 1834 году. Если для И. Бентама деонтология была учением о морали, то в дальнейшем, особенно сегодня, деонтология отмежевывается от моральных ценностей. Вместе с тем юридическая деонтология сегодня является мощным инструментом инкультурации студентов в профессиональное сообщество. На данный момент юридическая деонтология является специфической системой знаний о надлежащем поведении в профессиональной сфере.

По нашему мнению, деонтология как рекомендательно-алгоритмический сборник действительно связана с профессиональной деятельностью как таковой. В поле юридической деятельности функционируют особые предписания – деятельностные нормы, сфера которых строго определяется пространством деятельности, они профессионально обусловлены, формализованы, более конкретны по сравнению с моральными нормами, могут существовать только в сфере профессиональной деятельности. По мнению С. Безносова, деятельностные нормы распространяются только на субъекта профессионального труда [2].

Что касается юридической клиники, то термин «юридическая клиника» был введен в 1855 г. Д. Мейером для обоснования своего тезиса о том, что студентам-юристам полезно присутствовать при предоставлении юридических консультаций. Предполагалось, что по примеру медицинских факультетов, где студенты в обязательном порядке должны проходить практику, необходимо организовать юридические клиники. Основными задачами юридических клиник Д. Мейер считал привитие студентам идеалов служения праву и справедливости. Первое упоминание термина «юридическая клиника» в зарубежной литературе относится к 1900 г., когда немецкий профессор Г. Фроммгольд опубликовал статью, в которой использовал этот термин. Автор отмечал, что необходимо наряду с лекарственными клиниками, существующими при медицинских факультетах, организовать клиники при юридических вузах, где студенты разбирались бы под руководством преподавателя реальные коллизии и тем самым оказывали непосредственную юридическую помощь нуждающимся в том лицам. В XX в. клиническое юридическое образование получило широкое распространение в мире: в Голландии существуют бюро правовой помощи, которое находится на содержании у государства, где

граждане с низким доходом могут получить юридическую помощь за минимальную плату или вообще бесплатно; в Великобритании существуют гражданские консультативные бюро, которые имеют свои конторы по всей стране и предоставляют необходимую юридическую информацию любому человеку, который к ним обратился (в работе этих бюро активно участвуют студенты юридических факультетов); в середине 90-х гг. XX в. первая юридическая клиника была открыта в университете города Кракова (Польша). В дальнейшем клиники стали появляться в странах Центральной и Восточной Европы, Средней, Южной и Восточной Азии, Латинской Америки, ЮАР.

В Украине с 2006 года наличие юридической клиники при юридических вузах и факультетах стало признаком хорошего тона. Для развития юридического клинического образования в Украине была создана необходимая нормативно-правовая база, центральное место в которой занимает приказ Министерства образования и науки Украины от 03.08.2006 № 592 «Об утверждении Типового положения о юридической клинике высшего учебного заведения Украины». Этот нормативно-правовой акт обязывает ректоров высших учебных заведений III-IV уровней аккредитации, которые осуществляют подготовку специалистов по направлению «Право», независимо от форм собственности и подчинения создавать юридические клиники и обеспечивать их функционирование. И хотя с момента появления первых юридических клиник прошло больше века, их назначение и задачи остались неизменными. Актуальной сегодня является задача юридической клиники, сформулированная кишинёвским присяжным поверенным И. Иосилевичем в 1897 году: «Вместо рассуждения о теоретическом правиле, демонстрируйте перед читателем конкретное дело, откройте ему лабораторию юристов, разверните перед ним весь процесс борьбы, проходившей между сторонами или между ними и судом, и это принесет, по моему мнению, двойную пользу. С одной стороны, этим путем лучше усваивается теоретическое правило, а с другой, что еще важнее, знакомишься со способом применения правовых начал, со способом установления диагноза дела и лечения его, и таким образом приобретается знание и искусство. Это будет своего рода юридическая клиника ...» [3].

Современное понятие «юридическая клиника» имеет два значения: в первом значении юридическая клиника является структурным подразделением факультета или вуза, в котором студенты приобретают практические навыки. То есть клиникой называется место, где студент может практически применить свои знания. В такой организации будущие юристы учатся правильно опрашивать клиентов, квалифицированно их консультировать, технически точно составлять иски, заявления и другие юридические документы, решать сложные эτικο-профессиональные проблемы и тому подобное. Во втором значении юридическая клиника понимается как клиническая учебная программа, а именно образовательная программа профессиональной подготовки социально ориентированных юристов. В этом плане можно применять такие категории, как клиническое юридическое образование, клиническое юридическое обучение, которое реализуется на базе юридических клиник как структурных подразделений, создаваемых при высших учебных заведениях или общественных организациях, где студенты под руководством преподавателей бесплатно оказывают юридическую помощь малообеспеченным и другим социально уязвимым гражданам [8].

К сожалению, сегодня мы наблюдаем довольно неутешительную картину: в Украине юридическое образование продолжает свое существование в традиционном историческом виде: подготовка юристов проводится в системе систематически организованного учебного процесса и базируется на таких формах организации учебного процесса, как лекция и семинар, которые в основном

ориентированы на изучение теоретического материала. Такое положение вещей не соответствует требованиям времени. Сегодня недостаточен только высокий уровень теоретической подготовки будущих юристов. Для полноценной готовности к профессиональной жизни необходимы еще сформированные профессиональные навыки и моральные принципы. Несмотря на то, что настоящее время характеризуется технократизмом, утилитаризмом и прагматизмом, общество все же желает видеть юриста высококультурной, высоконравственной и компетентной личностью. Именно поэтому основными принципами деятельности клиники является служение праву, принципы законности, (законность), гуманизма, социальной справедливости, добросовестности, добровольности участия, профессионализма, конфиденциальности. Основными целями деятельности клиники являются: расширение возможностей доступа граждан к юридическому обслуживанию; предоставление бесплатной информационно-правовой помощи социально незащищенным слоям населения; повышение уровня правового сознания населения путем пропаганды юридических знаний; формирование студенческого правозащитного сообщества; воспитание студентов в духе уважения принципа верховенства права, справедливости и человеческого достоинства; повышение уровня и закрепление полученных студентами теоретических знаний; приобретение студентами старших курсов профессиональных умений и навыков и создание тем самым необходимых предпосылок для адаптации студентов к условиям современной юридической практики. Можно утверждать, что обучение в клинике является первым шагом к получению профессиональных навыков

работы юриста и инкультурации студентов в профессиональную жизнь. Работа в клинике базируется на принципах погружения студента в проблему, обучения через действие, обучения через диалог; она не должна ограничиваться только консультированием – важно, чтобы полученные знания и навыки отрабатывались в деловых и ролевых играх, на специальных тренингах, где студенты учатся проводить интервьюирование клиента, общаться с «трудными» клиентами, консультировать клиентов и составлять юридические документы. Осуществление работы клиники на безвозмездной основе должно служить формированию черт альтруизма у будущих юристов. По мнению отечественных специалистов, «большинство юридических клиник в Украине выполняют двуединую функцию – обучают студентов практическим навыкам юриста и оказывают бесплатную (pro bono) юридическую помощь социально незащищенным слоям населения. Поэтому важным для клинического образования является получение навыков практической деятельности, позволяющих студентам определять фактическую основу юридического дела, осуществлять правовой анализ законодательства и судебной практики, формулировать правовую позицию по делу, владеть навыками представительства в судах, органах государственной власти и местного самоуправления и т. д.» [6, с. 6].

Более того, деятельность юридических клиник непосредственно связана с соблюдением норм и принципов профессиональной этики юриста, которые подразделяются на общие (присущие всем юридическим профессиям – честность, порядочность, законность, независимость и т. д.) и особые (присущие данной конкретной деятельности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболіна Т. Г. Прикладна етика [Електронний ресурс] / Т. Г. Аболіна. – Режим доступу : <http://westudents.com.ua/glavy/26043-61-profesyna-dyalnst-sotsologa-v-kontekst-aktualzats-profesyno-etiki.html>
2. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности / С. П. Безносков. – СПб. : Речь, 2004. – 271 с.
3. Иосилевич К. С. Юридическая клиника (Предисловие) // Юридическая газета. – 1897. – 22 февраля.
4. Лескова А. И. Социологизация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности / А. И. Лескова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2008. – № 5. – Т. 12. – (Серия: Философия. Социология. Право).
5. Пристенский В. Правовое образование в России: нужны новые концептуальные подходы (социально-философский и философско-антропологический аспекты) [Электронный ресурс] / В. Пристенский. – Режим доступу : <http://credonew.ru/content/view/587/31>.
6. Савчин М. В. Основи юридичної клінічної практики [Електронний ресурс] / М. В. Савчин, М. В. Менджул, В. В. Навроцький. – Режим доступу : <http://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/bitstream/lib/>
7. Сеть юридических клиник Украины: ретроспективы и перспективы. – Киев, 2006.
8. Худойкина Т. В. Юридическая клиника как инновационная форма обучения студентов-юристов [Электронный ресурс] / Т. В. Худойкина. – Режим доступу : <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-klinika-kak-innovatsionnaya-forma-obucheniya-studentov-yuristov-1> Т. В.